

тельный, соблазнительный'). Ряд эстетических предикатов, выражающих одобрение, не маркируются пометой (*вылощенный, женственный, затейливый*).

Одобрение эксплицируется эстетическими лексемами следующих семантических категорий: 1) аккуратность: *подобранный ('подтянутый, собранный; аккуратный')*; 2) соответствие идеалу или сравнение с ним: *вылощенный, безукоризненный, бесподобный*; 3) красота: *нарядный, мордашка, пленительный*; 4) производимое впечатление: *импозантный, молодцеватый*; 5) атлетическое телосложение: *аполлон, геркулес*; 6) соответствии гендерным характеристикам: *женственный* и др.

Одобрительными считаются эстетические предикаты, указывающие на привлекательность в целом и ее проявления: хорошее телосложение, физическую силу и др. (мужские характеристики), изящество и обаяние (женские характеристики). Так, данные особенности непосредственно связаны со здоровьем, без которого не существуют, и с соответствием гендерным стереотипам. Качествами, улучшающими средние параметры, являются аккуратность, совершенство внешних проявлений и благоприятное впечатление (*солидный, представительный*), соблазнительностью (*пикантный, пленительный*) и общим произведенным эффектом (*ослепительный, шикарный*). Красота рассматривается как результат улучшения внешнего вида посредством целенаправленных действий (*марафет*) или без видимых причин (*молодеть, похорошеть, расцвести*).

Заключение. Таким образом, эстетическая оценка ориентируется на эталон, при этом выражая субъективные представления и оценочные стереотипы, и нередко связана с другими частными оценками. Структурно эстетические предикаты формируют ЛСП, в ядре которого находится лексема *красивый* и микрополя: «человек», «животное», «одежда», «объект» и др. Семантически одобрительные эстетические предикаты соответствуют следующим категориям: красота, стремление к чистоте, аккуратности, впечатление, телосложение и др.

1. Косолапова, Е.Л. Специфика употребления оценочной лексики в текстовом пространстве Ч. Паланика и особенности ее воспроизведения в переводе на русский язык на материале романа "Invisible Monsters" / Е.Л. Косолапова, Е.Ю. Муратова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 163–164. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14922> (дата обращения: 08.09.2024).

2. Кемеров, В.Е. Современный философский словарь / В.Е. Кемеров. – Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – 1064 с.

3. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

4. Беляев, А.А. Эстетика: Словарь / А. А. Беляев. – М.: Политиздат, 1989. – 451 с.

5. Ивин, А.А. Основание логики оценок / А.А. Ивин. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 228 с.

МЕСТО «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ «НОВОГО РЕАЛИЗМА»

Алексеевич Е.В.,

аспирант третьего года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., докт. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Новый реализм, маленький человек, социальные проблемы, литературный анализ, психология персонажа, русская литература.

Keywords. New realism, the small person, social issues, literary analysis, character psychology, Russian literature.

О проблемах «нового реализма» писали и продолжают писать такие критики, как В. Бондаренко, Б. Евсеев, Р. Ляшева, Н. Переяслов, И. Шевелева, А. Шорохов. Интерес к нему был наглядно подтверждён на заседании Совета по прозе при Союзе писателей России (ноябрь, 2004). «Новый реализм», появившийся в русской литературе в 80-х гг. XX века, акцентирует внимание на повседневных жизненных реалиях и проблемах, с которыми сталкиваются представители всех слоев общества. Актуальность данного иссле-

дования обусловлена недостаточной изученностью типа персонажа «маленький человек» в парадигме русского «нового реализма», несмотря на его частое появление в прозе данного направления, а также его важную роль в обличении различных социальных проблем.

Целью данного исследования является анализ и выявление особенностей изображения образа «маленького человека» в русской литературе эпохи «нового реализма», а также определение его роли и значения в контексте данного периода.

Материал и методы. Материалом исследования послужила русская реалистическая проза последней трети XX – начала XXI века. В работе использовались аналитический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Доктор филологических наук С.М. Казначеев описывает «новый реализм» следующим образом: «В книгах прошлых десятилетий авторский взгляд на типажи нёс в себе демиургические черты. Писатель был если не «инженером человеческих душ», то наставником, учителем, старшим братом. В словах писателя присутствовал оттенок проповеднической речи, произносимой *ex cathedra*. Нынешний писатель-реалист обычно не обозначает никакой дистанции между собой, героями, а также и читателями. Отношения между ними строятся по горизонтали» [2]. Так характеризует «новый реализм» известный литературный критик Валерия Пустовая: «Новый реализм видит в человеке «правду» боли, слабости, греха, но отображает его в масштабах Истины, в рамках которой человек не только тварь, но и творец, не только раб, но и сам себе освободитель» [5].

Одной из ключевых характеристик художественного стиля «нового реализма» стало, без сомнения, уделяемое писателями внимание документальному и психологическому содержанию, предпринимаются попытка объединить в «маленьком человеке» художественность и документальность.

Исследуя проблемы «маленького человека» в его повседневности, представители нового реализма, соблюдая некоторую преемственность традиций, часто обращаются к теме личной нереализованности. Так, часто используется образ «маленького человека»-интеллекта, особенно в женской прозе. Неустроенная, несчастная жизнь таких «маленьких людей» часто обусловлена прагматичностью, меркантильностью и жестокостью окружающих и неспособностью «маленьких людей» из-за моральных или этических качеств дать им отпор. Например, центральный персонаж повести Дины Рубиной «На Верхней Масловке» – Петр – является несостоявшимся режиссером, при этом человеком невероятных интеллектуальных способностей. Не сумев самореализоваться, он живет в подсобке мастерской старой художницы. Нина, жена художника Матвея, переводчица с испанского языка, образованная и сильная девушка, вынуждена жить на грани бедности с мужем, который полностью погружен в живопись и видит в ней скорее модель, нежели супругу.

Образ маленького человека в «новой реалистической прозе» часто используется для отражения различных социальных проблем. Например, довольно распространенной является тема жестокости и ее последствий для жертвы. Эту тему поднимает в своем рассказе «Людочка» Виктор Астафьев. Бесчинства Стрекача и его компании, беззащитность и безразличие общества наводят Людочку на следующие мысли: «“Может, уехать?” – мелькнула мысль да тут же и другая мысль перебила первую: там, в лесу-то, стрекач на стрекаче, и все с усами. “Никто и ни про что не спрашивал – никому до меня нет дела...”» [1, с. 554]. К сожалению, героиня не видит иного выхода, кроме как свести счеты с жизнью.

Семейная драма также является распространенной темой в новой реалистической прозе. В рассказе «Медея» Л. Петрушевской история ведется в виде диалога женщины-рассказчицы и таксиста. Таксист рассказывает о своем горе, в частности о жене – женщине с высшим образованием, потерявшей работу и погрузившейся в депрессию. Муж винит себя, поскольку женщина искала поддержки, однако муж был холоден и любил только дочь, а сама девочка была более привязана к отцу. «Медея» чувствовала себя невидимой и ненужной как в семье, так и неудачницей в обществе. Окруженная непониманием и равнодушием, она решила отомстить, убив собственную дочь. В другом своем рассказе «Бессмертная любовь» Людмила Петрушевская поднимает тему измены жены Лены мужу Альберту. В этом рассказе «бессмертной» как бы в насмешку называется любовь

главной героини к мужчине, уехавшему в другой город. Лена нездорово зависима от возлюбленного, едет за ним в другой город, бросая мужа и парализованного ребенка, и в итоге попадает в лечебницу для душевнобольных.

Распространенной является тема маргинализации и морального разложения человека. Так, в повести «Смирненное кладбище» Сергея Каледина, жизненные ценности главного героя Лешки Воробья деформированы воспитанием, окружением и образом жизни. В детстве он сбежал от жестокой мачехи и отца, который избивал его умирающую от рака мать. С самого рождения Леху окружали жестокость и нечеловечные условия, и бесчеловечным стал он сам. Леха пьет беспробудно, пьет его жена Валентина и пьют все вокруг него. Самым ужасным является тот факт, что жизнь за кладбищенской оградой мало чем отличается от жизни за ее пределами – те же пьянство, грязь, жажда наживы и предательства. Те же жестокие, наглые и агрессивные люди. Неблагополучие пронизывает абсолютно каждый аспект реальности. Редкие проявления доброты героя среди всего этого кошмара дают слабую надежду, что в Лехе не все человеческое утрачено. Однако финал повести разрушает эту иллюзию: «Воробей, промахиваясь,лил «Старку» в стакан. Желтое пятно расплзлось по скатерти. Валька скулила где-то внизу, у ножки стола. Кутя вытаращил глаза, не двигался. Воробей поднес стакан ко рту» [3, с. 265].

Заклучение. В конце советской эпохи литература «социалистического реализма» потеряла свою значимость, что дало пространство для актуализации ранее забытых идей критического реализма и их реализации через призму «нового реализма». Литературный образ «маленького человека» снова мог послужить точкой опоры для читателей, которые стремятся понять свое место и место человека в изменяющемся мире. Образ нового «маленького человека» в эпоху «нового реализма» претерпел значительную трансформацию в сравнении с классической русской реалистической парадигмой XIX века. Возникает новая тенденция в изображении «маленького человека», переживающего кризис самоидентификации и адаптации к новой реальности. Проблематика литературного героя коррелирует с человеком настоящим, реальным, повседневным, а не карикатурным.

1. Астафьев, В.П. Плач по несбывшейся любви / В.П. Астафьев. – Пенза: Министерство культуры Пензенской области, 1999. – 578 с.
2. Казначеев, С. М Новый реализм: очередное возрождение метода / С.М Казначеев // Гуманитарный вектор. – 2011. – №4 (28). – С. 91–95
3. Каледин, С.Е. Последний этаж / С.Е. Каледин. – Москва: Книжная палата, 1989. – 432 с.
4. Петрушевская, Л.С. Реквиемы / Л.С. Петрушевская. – Москва: Вагриус, 2001. – 272 с.
5. Пустовая, В. Е. Пораженцы и преображенцы: о двух актуальных взглядах на реализм / В.Е. Пустовая // Октябрь. – 2005. – №5. – С. 153–164
6. Рубина, Д. На Верхней Масловке / Д. Рубина. – Москва: ЭКСМО, 2004. – 336 с.

СТРУКТУРНА-ГРАМАТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ НАЗВАЎ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАЎ ВЕРХНЯДЗВІНСКАГА РАЁНА ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ

*Баушына Ю.У.,
ВДУ імя П.М. Машэрава,
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Генкін У.М., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Айконімы, онімаўтваральныя фарманты, тапанімны тып, лексема, намінацыі.

Keywords. Oikonyms, onymic formants, toponym type, lexeme, nomination.

Анамастыка (ад грэч. *onomastike* – майстэрства даваць імёны) – раздзел мовазнаўства, які вывучае розныя тыпы ўласных імён, іх паходжанне, гісторыю, асноўныя заканамернасці развіцця і функцыянавання. Адным з напрамкаў сучасных анамастычных